

УДК 378.14

Рагозин Н. П., Донецкий национальный технический университет (Донецк)

УНИВЕРСИТЕТ В «ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЙ»

Рассматриваются особенности развития современной университетской системы производства и распространения знания. Дается сравнительный анализ исторических типов университета: доклассического (эпоха Средневековья), классического «гумбольдтовского» (Новое время) и постклассического университета (XX – начало XXI века). Прослеживается тенденция раздвоения постклассического университета на массовый и элитарный университеты с перспективой превращения обоих в капиталистическое предприятие.

Ключевые слова: *постклассический университет, «общество знаний», «образовательные услуги», «маркетингизация» образования.*

Рагозін Н. П., Донецький національний технічний університет (Донецьк)

УНІВЕРСИТЕТ У «СУСПІЛЬСТВІ ЗНАНЬ»

Розглядаються особливості розвитку університетської системи виробництва і розповсюдження знання. Дається порівняльний аналіз історичних типів університету: докласичного (епоха Середньовіччя), класичного «гумбольдтівського» університету (Новий час) і посткласичного університету (XX-XXI століття). Досліджується тенденція роздвоєння посткласичного університету на масовий і елітарний університети з перспективою перетворення обох у капіталістичне підприємство.

Ключові слова: *посткласичний університет, «суспільство знань», «освітні послуги», «маркетингизація» освіти.*

Ragozin N. P., Donetsk National Technical University (Donetsk)

UNIVERSITY IN «KNOWLEDGE SOCIETY»

The article studies peculiarities of development of modern university system of production and spreading of knowledge. There is given comparative analysis of historic types of university: prior to classical (Medieval Ages), classical ‘Gumboldt’s’ (New Age) and post classical university (XX – early XXI century). There is enlightened a tendency to bifurcation of post classical university into mass and elite university with a perspective of turning both of them into a capitalistic enterprise.

Keywords: *post classical university, ‘knowledge society’, ‘education services’, ‘marketization’ of education*

Постановка проблемы. Имеется множество определений современного общества, одно из которых (не совсем беспочвен-

ное) – «общество знаний» [1]. Можно ожидать, что в таком обществе университет должен находиться в максимально благоприят-

ятной среде. Однако вопреки этим ожиданиям современный университет пребывает в кризисе, о чем свидетельствуют непрекращающиеся попытки его реформирования и модернизации.

Эта парадоксальная ситуация требует объяснения. И здесь возможны варианты: либо мы льстим современному обществу, называя его «обществом знаний», либо университетская система производства и распространения знания не отвечает тем законам, по которым оно производится и функционирует в обществе, либо эта парадоксальная ситуация является следствием обеих перечисленных причин.

В качестве одного из способов анализа причин кризиса университета можно обратиться к сравнительно-историческому и системному рассмотрению университета как организации, сталкивающейся с множеством вызовов со стороны социальной среды, на которые она должна найти адекватные ответы и тем самым определить свое место в современном обществе.

Изложение основного материала. В сравнительно-историческом анализе истории университета от средневековья до наших дней выделяют три исторических типа: доклассический, классический и постклассический университеты [2]. Доклассический университет представлял собой «цех ученых», *юридически автономную* корпорацию «учителей и учеников», наделенную высшими светской и духовной властью особыми привилегиями, предназначенную для сохранения и передачи образовательно-профессионального и мировоззренческого канона феодального общества.

В начале Нового времени возникает классический, «гумбольдтовский» университет. Накануне и в период промышленной революции, которая создала материально-технический базис капиталистического общества, университет стал «универсумом наук», создающих научную картину мира,

социальным институтом по производству и распространению научного знания как открытого, философско-методологически обоснованного поиска истины. Отныне университет наряду с трансляцией знания берет на себя функцию его поиска. Поскольку поиск истины может быть только свободным, а преподаваемое знание должно быть истинным, то университет нуждается и после определенной борьбы получает *духовную автономию* – свободу преподавания и обучения.

Признанием общественной значимости университета в эту пору становится его превращение из частной корпорации в государственное учреждение. Государство не только признает права университета на подготовку квалифицированных кадров, но и берет на себя финансирование его научно-исследовательской и образовательно-воспитательной деятельности. Непосредственной целью государства было получение из университета профессионально подготовленных *лояльных подданных*, но дух академической свободы из многих студентов делал *граждан*. Главным «продуктом» классического университета является образованный человек, владеющий не только некоей суммой знаний, но и основами научно-критического мышления, сформировавший свою позицию в обществе. Выпускник университета в этом смысле обладал некоторыми «избыточными» по отношению к государственным расчетам свойствами. Он, как герой А. С. Грибоедова, «служить был рад», но «прислуживаться» ему было уже «тошно». Но именно благодаря этой «избыточности» классический университет и его воспитанники стали важнейшими факторами научно-технического, культурного и социально-политического прогресса капиталистического общества.

Ныне такой университет в качестве центра производства академически строгого научного знания, распространяемого в обществе его питомцами – культурными и

высоко образованными людьми, уходит в прошлое. На смену ему приходит, как отмечают историки, постклассический, массовый университет. Такая характеристика современного университета нам представляется неполной и односторонней.

На первый взгляд – она верна. Действительно, университетское образование стало массовым. По данным ЮНЕСКО, с 1960 по 2005 г. количество студентов в мире выросло с 13 до 111 млн., т.е. увеличилось в 8,5 раз. А по оценкам австралийского эксперта в области высшего образования Б. Годдара, количество студентов во всём мире к 2025 году составит 262 миллиона человек. Возросшая масса студентов настроена прагматически, она ищет в университете практически полезное знание, которое позволит в последующем найти хорошо оплачиваемую работу.

Научно-технический прогресс на рынке труда приводит к быстрой смене требований к профессиональной квалификации рабочей силы. В результате действия этих факторов современное университетское образование включает множество разнообразных предметов и образовательных программ, что многократно увеличивает объем учебно-методической работы преподавателей и требования к ней, но сокращает время, которое они могут посвятить научным исследованиям.

Наконец, современные фундаментальные и прикладные научные исследования требуют значительных финансовых и материальных затрат, на которые государство не готово выделять необходимые средства. Частные же инвесторы выделяют такие средства при условии быстрой окупаемости затрат и приобретении прав собственности на продукты научно-исследовательской деятельности. Зависимость университета от частных инвестиций означает частичную утрату автономии в определении направлений научных исследований.

Выход из сложившейся ситуации видят

в так называемой «маркетизации» образования, что предполагает превращение университета в корпорацию по производству и продаже научных и «образовательных услуг», которая управляется по законам бизнес-менеджмента. Особенно активно эти идеи продвигают эксперты МВФ и Мирового банка [3]. Такой смысл имеет концепция реформы университета, разрабатываемая экспертами Мирового банка и МВФ под названием теории «надлежащего управления» (good governance), и ее различные дериваты [4]. При этом полностью игнорируется опасность деградации университетов, вставших на путь «маркетизации» [5].

Индийский эксперт высшего образования Яндхиала Б. Г. Тилак отмечает: «Характерно, что неолиберальные экономические реформы в большинстве развивающихся и развитых стран уже повлекли за собой сокращение бюджетных средств на высшее образование. Впрочем, изначально сама политика таких реформ со всей отчетливостью предполагала решительное сокращение средств, выделяемых на нужды общества, включая и высшее образование; поиск альтернативных путей его финансирования» [6]. Одновременно с сокращением государственного финансирования высшего образования, университеты подталкивают к введению платы за обучение студентов и на получение заказов на НИОКР от бизнеса со всеми вытекающими отсюда следствиями. Происходит ползучая приватизация высшего образования. Образование из общественного блага превращается для университета – в «образовательную услугу», а для студента – в человеческий «капитал» [7].

Подчинение университета стихии рынка, контролируемого транснациональными корпорациями, приводит к двоякого рода следствиям. С одной стороны, оно заставляет университеты создавать массовый недорогой продукт – платные «образователь-

ные услуги», доступные более или менее широкому кругу потенциальных покупателей. Такого рода программой является Болонский процесс с его концепцией массовой краткосрочной программы подготовки бакалавров и узкого круга более образованных магистров (в документах Болонского процесса в европейских университетах соотношение количества бакалавров и магистров планировалось как 10:1). При этом подготовка бакалавра нацелена на создание специалиста-исполнителя, приспособленного к сиюминутным потребностям рынка труда, с перспективой последующего переучивания (в рамках программы «обучения на протяжении жизни»), когда эти потребности изменятся. А подготовка магистра, благодаря полученному углубленному образованию, предоставляет больше вариантов долгосрочного трудоустройства и открывает возможности карьерного роста.

Другим вариантом выхода университета на массовый рынок «образовательных услуг» является достаточно распространенное в США разделение университетов на так называемые «обучающие университеты» и исследовательские университеты. В обучающих университетах практически не проводятся научные исследования, по большинству специальностей не ведется подготовка магистров и не присуждаются ученые степени. В сущности, американские «обучающие университеты» выполняют ту же роль, которую у нас в советский период играли техникумы. В то же время в исследовательских университетах основной упор сделан на проведение научных исследований, подготовке магистров и докторов наук. Практически это означает деление университетов на две категории – массовые (по уровню образования близкие к средним профессиональным учреждениям) и элитарные (сохраняющие уровень и в определенной мере характер университетского образования).

При этом на глобальном рынке география массовых и элитных вузов отображает топологию распределения капитала. Согласно рейтингу «Таймс», из 50 лучших мировых вузов 2008 года (или, как их называют эксперты Мирового банка, «университетов мирового класса») 20 находятся в США. Согласно же критериям Шанхайского рейтинга, там находятся 36 вузов [8, с. 19]. Секрет такого успеха достаточно прост. США могут себе позволить расходовать на высшее образование 3,3 % ВВП, в то время как страны ЕС тратят 1,3 % ВВП; расходы на обучение одного студента в США составляют 54 тыс. долл., в ЕС – 13,5 тыс. дол. [8, с. 25].

Концентрация мирового капитала в США приводит к глобальной «утечке умов». По оценке Еврокомиссии в Америке работают около 400 тыс. ученых-исследователей из Европы, или примерно 40 % от общего их числа [9]. При этом, в докладе отмечается, что 75 % людей, родившихся в странах ЕС, но получивших докторскую степень в США (из числа окончивших университетский курс в 1991–2000 гг.), не планируют возвращаться в Европу.

По данным эксперта Всемирного банка, в Гарвардском университете обучается 19 % студентов-иностранцев, в Стэнфордском университете – 21 %, в Колумбийском университете – 23 % [8, с. 22]. Не менее показательным является и тот факт, что в Гарварде доля преподавателей из зарубежных стран составляет приблизительно 30 %, а в Оксфорде и Кембридже – 36 % и 33 % соответственно [8, с. 22].

Финансовые возможности университета оказывают прямое влияние на качество его профессорско-преподавательских кадров, в том числе за счет привлечения лучших мировых специалистов размерами заработной платы. Годовая зарплата профессора «университета мирового класса» в 2007–2008 гг. составляла в Гарварде 184,4 тыс. дол., в Йеле – 165,1 тыс. дол., в Стэнфорде – 173,7 тыс.

дол., в Принстоне – 172,2 тыс. дол., что выше в 2-2,5 раза средней зарплаты в европейских и американских вузах [8, с. 28, 35].

Эти примеры подтверждают существование тенденции глобального перетока умов, деинтеллектуализации периферии капиталистического мира, которая отмечалась в более раннем докладе Всемирного банка [10, с. 18].

Элитные исследовательские университеты концентрируют колоссальные финансовые средства. Так, например, в 2006 г. Гарвардский университет привлек 28,9 млрд. дол. частного капитала, Йельский университет – 18 млрд, Стэнфордский университет – 14 млрд, Техасский и Принстонский университеты – по 13 млрд [8, с. 25]. Необходимо отметить, что эти средства составляют лишь часть бюджетов университетов, которые включают в себя также государственное финансирование, плату за обучение и другие услуги.

Выводы, которые напрашиваются в результате анализа тенденций развития современного университета, могут быть резюмированы следующим образом. Совершенно очевидно, что так называемый «постклассический» университет раздваивается. С одной стороны, он предстает как массовый университет, где в лучшем случае дается добротная ретрансляция современного научного знания, скомпонованного для нужд той или иной профессии, пользующейся спросом на рынке труда. А с другой – он приобретает статус элитного университета, в котором ведутся научные исследования с участием магистрантов, аспирантов и докторантов на переднем крае науки, формируется «повестка дня» науки и техники и определяются перспективы научно-технического прогресса.

«Постклассический» университет теряет свойства классического. Единство обучения и исследования, образования и воспитания, развития науки и просвещения

общества распадается. Две половинки «постклассического» университета объединяет то, что они из величественного храма науки и формирования личности все более превращаются (каждая на свой манер) в *капиталистическое предприятие*.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уэбстер, Ф. Теории «информационного» общества / Ф. Уэбстер. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
2. Moraw, P. Aspekte und Dimensionen alterer deutscher Universitätsgeschichte // Academia Gissensis, hg. von P. Moraw und V. Press. – Marburg, 1982. – P. 1–43.
3. Wittrock, B. The modern University: the three Transformations // The European and American University since 1800 (ed. Sh. Rothblatt, B. Wittrock). – Cambridge, 1993. – P. 303–361.
4. Барр, Н. Финансирование высшего образования / Николас Барр // Финансы и развитие. – 2005 (июнь). – С. 34–37.
5. Андрущенко, В. П. Образовательная политика (обзор повестки дня) / В. П. Андрущенко, В. Л. Савельев. – К. : МП «Леся», 2010. – Гл. 3.
6. Ридингс, Б. Университет в руинах / Б. Ридингс; пер. с англ. А. М. Корбута. – М. : Изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 304 с.
7. Яндхиала, Б. Г. Тилак Глобальные тенденции и финансирование образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ocm.perm.ru/stat/stat_4.htm
8. Морган, Э. В. Диверсификация источников финансирования в системе высшего образования: сравнительный обзор / Э. В. Морган // Университетское управление: практика и анализ. – 2004. – № 2 (31). – С. 81–90.
9. Салми, Джамиль. Создание университетов мирового класса / Джамиль Салми; пер. с англ. – М. : Весь Мир, 2009. – 132 с.
10. Мартин Уокер. Плачевное состояние европейских университетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ocm.perm.ru/stat/stat5.htm>.
11. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы / Пер. с англ. – М. : Весь мир, 2003. – 232 с.

Поступила в редколлегию

21.08.2012.

Принята в печать

19.09.2012.